

БОЛЬ И РАДОСТЬ ФЕСТИВАЛЯ

Челябинский фестиваль «Театральные опыты 86» войдет в историю отечественного студенческого движения с эпитетом «первый». Первый фестиваль в России с участием зарубежных коллективов, первый по разнообразию представленных стилистических жанров и театральных направлений, первый из теперь уже традиционных (по решению организаторов) мировых студийных слетов...

Это был первый фестиваль, на который театр Воронежского государственного университета «Парадокс» отправился без своего многолетнего руководителя и одного из основателей коллектива Владимира Сискина. За три месяца до начала челябинского театрального праздника он занял в своем уходе на созданный им театр, бросив на полпути новую работу, которая уже была заявлена в списке фестивалей. За три месяца до выхода на челябинскую сцену перед коллективом встал вопрос не только о том, на «Театральные опыты», но и самого существования.

Зачем являть об этом? Зачем выносить проблемы выношу на широкую читательскую аудиторию? Поверьте, не из желания очернить человека, изучившего нас многому на сцене, сделавшего из нас театр. Все значительно сложнее. Все это наша боль, на-

тарах угаснет не скоро. Если угаснет когда-нибудь...

А являть об этом поэту, что ухаживает В. Сискин, как ни странно, отражает тот самый процесс, который сейчас начинается в студенческих коллективах: dialogue, Знаменитый «Маяк», хозяин фестиваля, которому в дни «Театральных опытов» исполнилось четверть века, тоже остался без своего лидера. Анатолий Морозов, вышедший челябинский «Маяк» на международную арену, с этого сезона работает в Ленинградском театре имени Ленсовета. Это не просто сдвиг. В условиях нового времени профессиональная сцена требует эстетики многогранности, студийного эксперимента, а следовательно коллектив, в свою очередь, нового взгляда на окружающие явления жизни. Такова историческая закономерность... Но тем больнее было для нас, что А. Морозов-то был на фестивале со своим театром, что профессиональный спектакль этот режиссер поставил вместе с новым руководителем «Маяка» Ю. Байковым, официально представив его тем самым и труппе, и зрителю в качестве своего преемника. С. Полакову же, ставшему у руля «Парадокса» после В. Сискина, было намного сложнее...

На фестивале мы все-таки познакомились. И новую работу—

спектакль «Самоубийца» — пьесу Н. Эрдмана — привезли. А когда после премьеры (она состоялась в Челябинске) возмущалась в челябинской публике четверка (И) вызвала актеров на сцену, когда мы вытаскивали из театральной гримерки смущенного и растерянного Сергея Федоровича Полакова, только тогда стало ясно: «Парадокс» будет жить.

Радость открытия произошла на третий день, когда мы стали свидетелями страстного и самоотверженного чтения лирики Марии Цветаевой Иваном молодым музыканто-поэтическим театром имени В. Высоцкого. Мы увидели яркое, не похожее ни на что другое театральное явление. Более тридцать лет бессменный руководитель коллектива Регина Гринберг не только собирала этот театр. Театр, построенный не на декларациях профессионального актерского корпуса, не на ритуальном авторского исполнения, а на верве стиха, на его причастности мировой культуре.

А на следующий день мы попали в совершенно иной мир. В мир условностей, мир чуждого подсознания. Профессиональный молодежный камерный театр из Свердловска показал спектакль абсурда «В ожидании Года» по пьесе С. Беккета.

Долгое время это творчество было признано чуждым нашей стране, поэтому оно практически не имеет постановочной истории в стране. Тем удивительнее было зрелище и грамотное прочтение (на уровне европейского образца) пьесы средновековными. Этот театр молод, во главе его стоит одареннейший художник — Федор Чернышов, и, думаю, мы вправе ожидать в ближайшее время новых театральных веяний на Урале.

Отеломляющее и бурно, неспровергая привычное для нас зрительское восприятие, проносился по фестивальной сцене театр имени Виткевича из польского города Закопане. Здесь, начиная от театральной вешалки, все было новым для нас. Уже внизу, в антифестивале, актеры встречают зрителей, возможно здороваясь, желают приятных впечатлений. Привычного зала как такового нет, коллектив считает, что нельзя ограничивать зрительскую свободу, усложняя пришедшим на спектакль в традиционное кресло. Каждый волен расположиться, как ему удобно, так же, как он привык находить дома перед экраном телевизора. Небольшой сценический помост. Здесь идет действие, в котором зритель принимает самое активное участие.

На фестивале польский те-

атр показал две работы — сценическое повествование о провозглашении Станислава Игнация Виткевича, драматурга и писателя, теоретика абсурдизма, имя которого носит театр (кстати, это была первая встреча советского зрителя с творчеством классика польской литературы), а захватывающее прочтение пьесы предвещания Шекспира, родоначальника английской романтической драмы Кристофера Марло «Доктор Фаустус».

Об уровне польского коллектива лучше всего говорят факты биографии: три года назад выпускники актерского факультета приехали из Кракова в небольшой курортный городок Закопане, где организовали свой театр. За это время он успел стать обладателем всех театральных премий Польской Народной Республики.

Мы увидели на сцене коллектив единомышленников, самоотверженно предавшихся общему делу. Этот театр не терпит актерской фальши, являю как и то, что для него нет запретных тем в показе человеческих отношений. Последние обстоятельства отчасти являются театральному искусству непринично, здесь мы увидели, что любое естественное взаимодействие может стать высоким театральным событием при отсутствии пошлого смакования, при

глубокой внутренней осмысленности.

Интересным показал себя театральный коллектив из грузинского города Сухиди. Опираясь на национальные корни, на народный юмор и фольклорные традиции, театр говорил об общечеловеческих проблемах. Традиционный грузинский темперамент придавал спектаклю «Если бы небо было парком» по роману рассказам Н. Думбадзе интересное пластическое решение.

И, наконец же, организованный фестиваль — знаменитый «Маяк». Челябинцы показали свою новую работу — «Перламутровую Зинаиду» М. Рошана. И вновь спектакль еще не вышел на уровень известных работ театра — «Моя жизнь» (по рассказам А. П. Чехова) и «Наш городок» (пьеса Т. Уайлдера), в нем уже есть главные — традиционная «марионетская» лирическая нотка, действительно открытая ирония, та театральная доброта, которая не раз покорила зрителей этого прекраснейшего коллектива.

Как показала фестиваль, успех приходит к тем коллективам, которые имеют именно своей особенный, не похожий на другие голос, свою тему в искусстве. Радостно, что в такой перечень на фестивале попал и наш «Пара-

докс». Дабы не обвинили меня в субъективизме, замечу, что мнение это было высказано жюри фестиваля, в которое входили режиссер Московского театра «Современник» М. Али-Хусейн, драматург С. Злотников, преподаватели ГИТИСа, театральные критики из разных городов страны... Попасть в число театральное фестивалей пяти, названы лучших театров-студий не только нашей страны (кроме поляков участвующей «Театральных опытов» был коллектив из Чехословакии) — это, что ни говори, почетно и радостно.

Не хочется писать о том, к чему это обязывает Думар, это ясно. Впереды у «Парадокса» работа, новые театральные опыты, новые открытия.

Д. ДЯКОВ,
актер студенческого театра «Парадокс».

